

Мешковатые глаза и сутулое поведение Изуку привлекли внимание в тот момент, когда он прошмыгнул через дверной проем. Каминари присвистнул и сказал: «Чувак, господин Мидория, ты выглядишь как дерьмо».

Дзиро хлопнул его по плечу. Каминари оглянулся и сказал: «Что? Это правда».

— Тебе не нужно так говорить, — прошипел Дзиро. «Тем более, что...»

Дзиро застыла с запретной темой на кончике языка. Мрачная бледность осела над классом при напоминании о секрете Изуку. Каминари поморщился и сказал: «Правильно, мой плохой».

«А-на самом деле, это не то. Я, гм, случайно не спал всю ночь».

Иида сел, готовый сделать выговор, но вспышка раздражения пробежала по его лицу, когда он снова сел. Яоорозу взглянул на него, прежде чем сказать Изуку: «Если

у тебя проблемы со сном, тебе следует поговорить с Девушкой Восстановления. Важно много отдыхать».

«Нет, дело не в этом, на самом деле. Я просто, ну, отвлекся».

— Отвлекся чем? — спросил Минета наводящим на размышления тоном, шевеля бровями.

Цую стукнула его кулаком по голове. Когда Минета обернулась, чтобы посмотреть на нее, она сказала: «Веди себя хорошо, керо».

«Ну, я работал над каким-то искусством, и, прежде чем я узнал об этом, я потерял счет времени». Изуку достал свой телефон и показал версию, которую он

загрузил в облако. Минета открыто таращился на Полночь, и несколько других в поле зрения восхищались этой деталью.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты снимаешься обнаженной, — тихо произнесла Минета. «Я заплачу что угодно за такие хорошие вещи».

Его шепот не был достаточно низким, чтобы проскользнуть мимо слуха Дзиро. Джек хлестал на полпути через комнату и сбил Минету со своего места.

— Лучше не надо, Мидория-сан, — сказала Дзиро, угрожающе подняв по обе стороны от себя домкраты.

«Он не делает таких вещей», — сказала Мина. Она протянула свой телефон, на котором была открыта биография Изуку в Твиттере. «Есть целые потоки людей,

которые жалуются на это. Кто-то даже сказал, что они предложили Идзу-куну полмиллиона иен, но он отказался.

— Ого, серьезно? — спросил Каминари, наклоняясь ближе к телефону. «Боже, Изуку-сан, ты должен кататься в нем! Сколько ты зарабатываешь?»

Изуку чувствовал себя в центре внимания так же, как он мог бы чувствовать себя застрявшим в центре бушующего водоворота, рискуя быть унесенным и утонуть при малейшем подергивании. Яростно краснея и заикаясь настолько, что сойдет за азбуку Морзе, Изуку сказал: «Ну, я имею

в виду, я не зарабатываю так много денег. Я просто приберег все это для своей мамы, чтобы она могла перестать работать на двух работах, когда я...

Изуку почувствовал, как его сердце остановилось, когда его метафорический ход мыслей пронесся в полудюйме от этого концептуального обрыва. Он не знал, как

остальная часть класса воспримет известие о том, как он копил деньги, чтобы дать своей матери наследство, и он не спешил узнавать об этом.

— Твоя мама работает на двух работах? — спросила Яоорозу, нахмутив брови. «Зачем кому-то работать вдвоем? Разве одного недостаточно?

— Иногда это не так, — серьезно сказал Очако. Она бросила на Изуку взгляд сочувствия и солидарности. «Я тоже хотел помочь своим родителям, так как их бизнес

не преуспевает, но, судя по всему, вы намного опередили меня в этом. Я немного завидую».

— О, хм, спасибо.

Изуку был избавлен от дальнейшего смущения, когда вошел классный руководитель 2-А. Присутствующий Мик взглянул на стол Изуку и сделал двойной дубль.

«Эй, разве ты не должен быть сегодня? Я получил записку от Recovery Girl и все такое».

Изуку сделал доблестное усилие, чтобы подумать, хотя шестерни в его голове дымились и издавали скрежещающие звуки, похожие на ржавый автомобильный

двигатель. Внезапно в его голове промелькнуло воспоминание о том, что должно было произойти в тот день. Одзиро и Иида понимающе посмотрели на него, и на его лице медленно промелькнул ужас.

Правильно, в тот день. День с гончей собакой. День, о котором Изуку намеренно старался не думать. В тот день.

«Э-э, да, извините, я забыл. Меня здесь быть не должно».

«Ты точно выглядишь так, маленький слушатель! Я не видел таких мешков под глазами с тех пор, как у господина Айзавы закончились пакетики с соком. Иди к Recovery Girl и скорее выздоравливай!

Как бы Изуку ни хотелось пойти в Recovery Girl, или, что еще лучше, заползти в постель и спать до конца вечности, он знал, что ему нужно делать. Он протер глаза и

плеснул немного воды себе в лицо, прежде чем направиться в офис Гончей Собаки.

Школьный консультант взглянул на изможденное лицо Изуку и сказал: «У тебя была тяжелая ночь, не так ли? Почему бы нам не перенести его на следующую

неделю?»

«Нет, со мной все будет в порядке, я просто не спал прошлой ночью».

Инуи нахмурился и нахмурил брови. «Технически я должен направить вас к психиатру, прежде чем назначать вам что-то вроде снотворного, но они сообщат обо

всем, что узнают, в Комиссию, чего мы пытаемся избежать. Я мог бы обсудить это с Recovery Girl, у нее может быть способ достать вам что-нибудь.

«Нет, я в порядке, правда. Я просто отвлекся. Это может быть потому, что моя причуда раньше делала весь мой тайм-менеджмент за меня. Я попробовал поработать над каким-нибудь рисунком, чтобы посмотреть, смогу ли я сделать это без моей причуды, и это пошло не очень хорошо, поэтому это заняло намного больше времени,

чем обычно, и к тому времени, когда я закончил, было утро». Изуку смущенно ухмыльнулся Гончей Собаке. «Это был несчастный случай, и я определенно не буду делать это снова».

— Ты потерял счет времени? Услышав кивок Изуку, Гончая Собака спросила: «Ты думал о том, чтобы каждую ночь ставить будильники, чтобы они сообщали тебе,

когда ложиться спать?»

После некоторой возни со своим мобильным телефоном и выбора из длинного списка рингтонов на тему All Might, Изуку получил ежедневное напоминание о том, что никогда больше не подвергайте себя этим страданиям, вызванным усталостью.

— Учитывая недостаток сна, — сказала Гончая Собака, — было бы лучше перенести встречу. Эти разговоры будут эмоционально напряженными, и вы не в состоянии

справиться с таким стрессом».

— Прошло уже слишком много времени, — возразил Изуку. «Я могу сказать, что некоторые люди злятся и расстраиваются, и кажется, что класс разваливается. Я

многим обязан им за то, что я сделал».

«У тебя не было выбора в этом вопросе, учитывая, что ты не контролировал свою причуду». Гончая Собака посмотрела вниз на Изуку, который расправил плечи и

уставился прямо в ответ. Через несколько мгновений Гончая Собака смягчилась. «Мы можем попробовать, но если я чувствую, что ты находишься в слишком сильном

стрессе, я отправляю тебя прямо в постель. А пока, почему бы тебе не рассказать мне о том, как прошел твой арт-проект?

Гончая Собака спрятала ухмылку при виде своих коллег в нарядах горничных. Изуку прекрасно уловил их отношение, от хмурого взгляда Айзавы до восторженного

служения Хизаши. Несмотря на то, что он мог сказать, что несколько строк были неуместны, Гончая Собака сказала: «Это очень впечатляет. Вы проделали большую

работу над этим».

Изуку улыбнулся ему. «Сначала было тяжело. Я сделал много ошибок, которые обычно просто не случаются. Однако, как только я понял, как их исправить, я смог

сделать это правильно. Я полагаю, это также означает, что все, что я практиковал со своей причудой, все еще должно быть выполнимым, но сражаться намного

сложнее. Может быть, это потому, что я делал это всего год? Я рисовал с тех пор, как появилась моя причуда, так как знал, что заработаю на этом много денег, но я не знал, что буду на курсе героя, пока Айзава-сэнсэй не стер мою причуду, поэтому у меня никогда не было причин тренироваться».

«Вы упомянули о своих сбережениях ранее. Все это лежит на банковском счете или вы что-то вложили?

«Я не инвестировал в акции, но я купил много товаров для героев. В частности, вещи All Might приобрели большую ценность с годами. Я полагаю, что это связано с моей страстью к героям, так что это гораздо менее очевидно, чем десятилетний ребенок с гигантским портфелем акций».

Каждый раз, когда раскрывается еще один аспект причуды Изуку, Инуи понимает, почему Изуку думал, что у него есть собственный разум. Секретность и запутанные мотивы заставляют задуматься, почему Причуда Изуку сделала то, что было почти невозможно разобрать, хотя все это происходило из его личных желаний, противоречащих его личной безопасности. Возможно, если бы он мог правильно согласовать желания Изуку с самосохранением, его причуда была бы намного менее

саморазрушительной.

Прежде чем Инуи успела действовать в соответствии с этим ходом мыслей, раздался стук в дверь. Он проверил время и обнаружил, что это была первая встреча, на

которую он выстроился в очередь.

— Я понял. Изуку поднялся со стула, потянулся, встряхнулся в тщетной попытке отогнать сонливость и открыл дверь. Цую улыбнулась и помахала Гончей Собаке.

— Ничего страшного, если я зайду, кэро?

«Ты как раз вовремя. У меня есть черный чай, если хочешь.

Цую благодарит его, и Изуку ухватывается за шанс на чашку. Он слишком крепкий для его вкуса, но горький привкус немного оживляет его.

— Ты должен быть в постели, — прямо сказала Цую.

«Это нужно сделать. Это несправедливо по отношению ко всем остальным, если я откладываю это».

— Полагаю, кэро. Цую проверила чай кончиком языка, прежде чем сделать долгий глоток. «Я в основном принял это назначение, потому что думал, что вы захотите

услышать, как кто-то поддерживает вас, а не обвиняет вас в том, что вы не можете контролировать».

— Ой. Изуку почувствовал, как что-то облегчилось в его груди. — Э-э, спасибо, Цу-тян.

«С тобой все в порядке? Ты плачешь».

Изуку шмыгнул носом и протер глаза. «В последнее время я часто этим занимаюсь. Мне не грустно, правда. Справедливый... По какой-то причине мне было приятно

это слышать».

— Хочешь обнять?

Изуку почувствовал, как его щеки вспыхнули. Его заикание приблизилось к уровню прерывистого молотка, когда он сказал: «А-разве вы не встречаетесь с

господином Тодороки?»

«Это просто объятия, кэро. Друзья тоже могут обнять друг друга».

«О, ну, я не знаю, я имею в виду, я действительно никого раньше не обнимал, поэтому я не знаю, на что это похоже, и я не хотел бы заставлять тебя чувствовать

себя некомфортно, и...»

Цую прервала его, быстро обняв за плечи. Изуку почувствовал, как его лицо нагревается от того, как сильно она прикасалась к нему, хотя она держала грудь

подальше от него. Через несколько секунд колебаний Изуку потянулся к ней и слегка коснулся ее спины. Сначала он уклонялся от объятий, но теплое,

успокаивающее ощущение вокруг груди привлекло его ближе. Прежде чем он смог остановиться, он всхлипнул в плечо Цую.

— Мне очень жаль, — сказал Изуку, отступая и вытирая глаза рукавом. — Я не хотел плакать над тобой.

«Все в порядке. Я не против промокнуть».

Гончая Собака проверила время, и его брови взметнулись вверх. «Лучше завершите это, следующая встреча должна быть здесь через несколько минут».

Цую встала и передернула плечами. «Дай мне знать, если тебе нужно еще раз обнять, хорошо, кэро? Я мог бы также упомянуть об этом Шото-куну, если хочешь.

— Ох. Т-спасибо.

Когда Цую открыл дверь, Одзиро был на другой стороне, подняв руку, чтобы постучать в дверь. Испугавшись, он отошел в сторону, чтобы пропустить Цую. когда он

вошел в комнату, он сразу заметил заплаканное лицо Изуку. Он взглянул на Цую, когда она шла по коридору, затем на Изуку, затем обратно на Цую. В животе Одзиро образовался узел, когда он попытался представить, что сделала Цую, чтобы Изуку выглядела так, как будто она только что растоптала целый помет щенков.

— Мне вернуться позже? — настороженно спросил Одзиро.

— Нет, я в порядке, — сказал Изуку с сопением. — Не беспокойся обо мне.

Одзиро осторожно занял свободное место. Гончая Собака сделала еще несколько заметок в досье Изуку. «Не стесняйтесь, Одзиро-сан, — сказала Инуи, — хотя я

вмешаюсь, если подумаю, что Изуку нужен перерыв».

Глубоко вздохнув, Одзиро сказал: «Сначала я разозлился. Главным образом то, что ты все это время скрывал свою причуду, хотя я также злился на тебя, потому что

все это время я чувствовал себя хуже по сравнению с тобой. Вы начали первый год как явный новичок в боевых искусствах, но к спортивному фестивалю вы легко

победили меня. Я тренировался каждый день с самого детства, поэтому, видя, как кто-то другой так легко превзошел меня... Было больно».

Увидев их бой на спортивном фестивале с точки зрения Одзиро, Изуку почувствовал всевозможную вину. Он запятнал годы тренировок Одзиро, победив его своим

собственным стилем боя. — Извини, — сказал Изуку. «Мне нужно было побеждать в каждом раунде фестиваля, и хотя я думаю, что мне не нужно было побеждать

тебя таким образом, я подумал, что это правильный способ сделать это. Я не понимал, как ты к этому отнесешься.

«Думаю, все в порядке. Я не могу слишком злиться, так как мы оба использовали наши причуды. Тем не менее, зачем вам нужно было побеждать в каждом раунде?

«Я должен был быть в агентстве Индевора, чтобы спасти Иида-сана».

Глаза Гончей Собаки вспыхнули узнаванием, но Одзиро остался в замешательстве. Вспоминая ту ночь, Изуку знал, что не может рассказать всю историю Ииды, поэтому он дал отредактированную версию.

«Он был загнан в угол Стейном. Я сражался с ним достаточно долго, чтобы Иида-сан сбежал.

— И спасти кучу людей, оказавшихся в Хосу, — закончил Одзиро. Хвост Одзиро метался из стороны в сторону за стулом, когда он сосредоточился на своих мыслях. «Теперь понятно, как ты так быстро стал таким хорошим. На тренировках и в бою каждое движение, которое вы делаете, всегда будет идеальным».

«Я бы предпочел победить тебя без него». С огорченным выражением лица Изуку поспешно сказал: «Я-я имею в виду, я не пытаюсь заставить тебя чувствовать себя

плохо или что-то в этом роде, я просто хочу иметь возможность работать без моей причуды, так как я не мог многое сделать без нее. Я пытался, но мне трудно понять, что делать дальше, пока я борюсь, и я замираю...

Гончая Собака дала Одзиро отчаянный сигнал прервать Изуку. Одзиро похлопал Изуку хвостом по плечу и спросил: «Ты хочешь снова тренироваться после школы у меня, как в прошлом году?»

Изуку улыбнулся ему. Даже после того, как река слез пролилась на объятия Цую, у него все еще оставалось немного слез, чтобы стекать по его подбородку. «Это

было бы здорово! Спасибо, господин Одзиро.

— С Масирао все в порядке, — сказал Одзиро, неловко потирая затылок. — Дай мне знать, когда у тебя будет свободное время, господин Изуку.

Как только Одзиро ушел, Гончая Собака просмотрела его записи. «У нас есть немного времени

до следующего. Почему бы нам не обсудить эти разговоры, пока мы ждем?»

— Не знаю, есть ли что обсудить? — спросил Изуку, и в его голосе слышалось замешательство. «Ни один из них не казался злым на меня. Ну, Масирао-сан был, но не

был, — простонал Изуку и положил голову на стол Гончей Собаки. «Почему с эмоциями так трудно справиться?»

Инуи усмехнулась и похлопала Изуку по плечу. «Вот для чего нужно консультирование. Главное, что я хотел понять, это ваш выбор слов раньше. Вы сказали, что Причуда показала вам, что «должно было произойти». Что побудило вас использовать именно это слово?

«У меня возникает такое чувство, когда я думаю о том, чтобы сделать что-то другое, кроме того, что я вижу. Такое чувство, что случилось бы что-то плохое, если

бы я попытался. То, что я вижу, не очень хорошо, но если бы я этого не сделал, случилось бы что-то худшее».

«Это причуда, которая побуждает вас чувствовать себя таким образом, или это ваши личные чувства?»

— Не знаю. На самом деле я ничего не чувствую, когда моя причуда активна. Никакого счастья, никакого беспокойства, я просто жду, когда придет конец. Я

просто... там. Однако пытаться сделать что-то еще неудобно. Ошибаетесь, может быть? Я не знаю, как это описать».

«Если наша идея с петлями обратной связи верна, то теоретически вы можете решить не действовать в соответствии с тем, что видите, и создать новое будущее».

«Но что, если я все испортим, сделав это? По крайней мере, так я знаю, что в конце концов все получится».

«Что, если вы сделаете лучшее будущее?» — возразила Гончая Собака. — Разве ты не можешь хотя бы попытаться изменить то, что видишь?

"Я - не знаю". Холодный пот стекал по лицу Изуку. Он провел руками по волосам, и его дыхание стало поверхностным. "Я не - я не должен... Я - я не могу..."

«Легко, Изуку, легко». Гончая Собака обошла свой стол и обняла Изуку за плечи. «Я вас ни в чем не обвиняю. Я пытаюсь помочь вам осознать ваши зависания. Я

думал так же, учитывая, как ты описал свою причуду, причиняющую тебе боль, пока ты не перестал с ней бороться.

— Что ты имеешь в виду?

«Выученная беспомощность. В ответ на болевые раздражители избегание связанных с ними триггеров, даже если они больше не вредны, становится жестко

запрограммированным в нас. В этом нет ничего плохого. У Незу были похожие проблемы, с которыми я ему помог». Гончая Собака вздрогнула и быстро помолилась,

чтобы Незу никогда не понял, что он раздает даже мельчайшие детали своих психиатрических

записей. «Мы не можем знать наверняка, но вполне возможно, что вы только верили, что не можете изменить то, что видели».

«Так что все это время я мог бы...»

«Может быть, вы смогли, а может быть, и не смогли. Дело в том, что теперь, когда мы знаем об этом, мы можем что-то с этим сделать».

«Что мы можем сделать? Я имею в виду, какой в этом смысл, если это просто снова будет больно?»

«Использование вашей причуды только тогда, когда это необходимо, — хорошее начало. Со временем обусловленность исчезнет, как только негативный стимул исчезнет».

Раздался стук в дверь. Гончая Собака взглянула на часы и пошла за ними.

— Яоорозу-сан, спасибо, что пришли.

Яоорозу посмотрел мимо Гончей Собаки и увидел Изуку в кресле. «Я не назначал ни одной из этих встреч».

— Нет, но Изуку должен кое-что сказать тебе.

Яоорозу моргнула, и на ее лице промелькнуло виноватое выражение. — Ох. Хорошо.

Она жестко села рядом с Изуку. Изуку тем временем в замешательстве смотрел на Гончую Собаку. Он понятия не имел, о чем говорит.

«Я... действительно не знаю, с чего начать», — сказал Изуку, надеясь на подталкивание со стороны гончей собаки.

Однако, прежде чем консультант успел что-либо сказать, Яоорозу сказал: «Я думаю, что знаю, почему я здесь».

И у Изуку, и у Гончей Собаки были зеркальные выражения удивления. — Р-неужели? — спросил Изуку.

Яоорозу глубоко вздохнул и жестко поклонился. «Мне жаль, что я был плохим одноклассником в прошлом году. Я почувствовал... неадекватен перед лицом ваших

академических успехов. Независимо от того, была ли ваша Причуда ответственна за это, я не должен был обвинять вас в этом. Еще раз прошу прощения».

— Извинения приняты? Изуку нервно усмехнулся и сказал: «Я действительно не понимаю, о чем ты говоришь. Я никогда не замечал в тебе ничего плохого».

Яоорозу покраснел и смущенно отвел взгляд. — Ох. Тогда почему я здесь?

Изуку еще раз умоляюще посмотрел на Гончую Собаку. Советник откашлялся и сказал: «Будущее».

Изуку проанализировал несколько видений будущего, которые у него были, пока ответ не ударил его по лицу. Разве ему вообще было позволено говорить об этом? Будет ли это снова

больно? Вспомнив, что Гончая Собака сказала о выученной беспомощности, Изуку собрался с силами и сказал: «Я вижу, как тебя похищают».

— Понятно. Яоорозу расправила плечи. «Как нам это остановить?»

— Не думаю, что мы сможем, — нервно сказал Изуку. «Я имею в виду, я думаю, что Всемогуший мог бы остановить это, но я не знаю, как и когда это произойдет. Я

вижу, как герои спасают тебя, и ничего после этого».

«Есть идеи, почему они хотели похитить меня?»

— Никаких. Я тоже не знаю, кто похитители».

Яоорозу на мгновение задумался, а затем спросил: «Когда меня спасают, ты видишь, как я поднимаю пальцы?»

Изуку пролистал моменты, которые он мог видеть, и сказал: «Да, мизинец».

— Вправо или налево?

«Правая рука».

Яоорозу расслабился и сказал: «Они охотятся за моей причудой. Они, вероятно, хотят, чтобы я сделал что-нибудь для них».

Гончая Собака, которая внимательно наблюдала за обменом, спросила: «Вы только что сделали код?»

Яоорозу кивнул. «Левый мизинец был для выкупа. Левый индекс означал, что я не знал, а правый индекс был чем-то, что я предпочел бы не обсуждать».

Изуку Гончая Собака спросила: «Изменилось ли будущее вообще, или так было всегда?»

«Без изменений. До сих пор я не знала, что означает этот палец, но так было всегда».

— Не потому ли были созданы новые правила? — спросил Яоорозу. — Те, которые мешают нам уйти?

«Мы бы все равно сделали что-то подобное, — сказал Гончий Пес, — но то, что сказал нам Изуку, было учтено, когда мы установили эти правила».

— Но это не поможет, не так ли?

Гончая Собака вздохнула и сказала: «Если мы правильно понимаем причуду Изуку, то нет. Все, что мы действительно можем сделать, это иметь план, чтобы быстро

выздороветь. Чем больше времени пройдет, прежде чем вас похитят, тем больше времени у нас есть, чтобы составить этот план. Есть ли в этом смысл?

Яоорозу неохотно кивнул. «Я полагаю, этого следовало ожидать. Мои родители заставляли меня брать уроки по этому вопросу, учитывая положение, в котором

находится наша семья. Однако, услышав, что это на самом деле произойдет...» Яоорозу

вздрагнул и встал. «Извините, я хотел бы немного побыть в одиночестве». Она поклонилась Изуку и сказала: «Спасибо, что рассказал мне. Я верю, что ты сделаешь все, что в твоих силах».

«Я буду. С тобой все будет в порядке». Изможденное, изможденное выражение лица Яоорозу вызвало у него чувство вины. Разве он не мог остановить это в первую

очередь? Он осторожно протянул руку, попытался надавить на видение, но, в конце концов, не смог заставить себя изменить его. Он отвел взгляд, когда Яоорозу

вышел из комнаты.

«Я думаю, что на сегодня мы закончили», — сказал Гончая Собака. — Тебе нужен отдых.

Изуку поймал себя на том, что кивает, отклоняясь от того места, где сидел. Протирая глаза, Изуку попытался встать, но опрокинулся вперед и зацепился за стол. Он

смутно осознавал, что гончая собака помогает ему вернуться в общежитие, прежде чем он почувствовал, что его одеяла накинута на него.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3246211>